

УДК: 314.148

DOI: 10.25629/НС.2023.02.19

ДОКТРИНА ПОПУЛЯЦИОНИЗМА В ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ НАУКЕ

Ростовская Т.К.¹, Бедрина Е.Б.²

¹Федеральный научно-исследовательский социологический центр РАН, Институт демографических исследований

²Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы развития доктрины популяционизма, который сформировался на основе пронаталиской политики еще в Древнем Риме, как ответ на демографические вызовы. Целью статьи является выявление этапов формирования популяционизма на основе историкографического метода. Анализ работ социалистов-утопистов, представителей политической арифметики и политической экономии по демографической тематике в сопоставлении с конкретно-историческими условиями демонстрирует важность численности населения и ее регулирования для государственного устройства. В исследовании также показана эволюция объекта исследования демографии и начало разработки методов демографической науки, формирования ее категориального аппарата. Отмечается, что на протяжении длительного исторического процесса, как демографическая наука, так и государственная политика, строились на основе доктрины популяционизма. Части работы отражают этапы формирования и развития популяционизма. Подробно проанализирован инструментарий демографической науки, возникший на основе анализа и совершенствования таблиц смертности населения. Сделан вывод, что необычайная популярность популяционизма, имеющая место на протяжении длительного исторического периода, была продиктована объективными историческими условиями.

Ключевые слова: демография, демографическая концепция, популяционизм, пронатализма, учет населения, политическая арифметика, политическая экономия.

Введение

Мощь империи определяется численностью ее населения, идея демографического оптимума, продвигаемая мыслителями Древней Греции, утрачивает свою актуальность в период возвышения Древнего Рима, и на смену ей приходит идея расширенного воспроизводства населения. В этих условиях зарождается и новая демографическая концепция – популяционизм, предполагающая главенство демографического фактора в развитии общества.

В узкой первоначальной трактовке данная концепция сводится к идее поощрения роста населения. И это не случайно. Данная концепция зародилась как ответ на процессы сокращения рождаемости и депопуляции населения. Действительно, на первых этапах своего развития популяционизм реализуется в виде пронатализма (или натализма), т.е. демографической политики, направленной на поощрение рождаемости, ускорение темпов роста численности населения или сокращение его убыли. Однако широкая трактовка популяционизма включает и антинаталистскую политику, т.е. политику ограничения рождаемости, либо политику перераспределения населения между различными территориями, реализуемую в случае значительного роста численности населения, особенно трудоспособного возраста, в условиях ограниченности мест для его трудоустройства.

Анализ научной литературы свидетельствует о том, что доктрина популяционизма, направленная на поощрение рождаемости, господствует «в умах» человечества вплоть до середины XVIII века и впервые подвергается критике английским экономистом и демографом Томасом

Робертом Мальтусом, который предположил, что чрезмерный рост населения в условиях ограниченности ресурсов может привести к негативным последствиям. Однако, только в 60-е гг. XX века теория человеческого капитала ознаменовала переход от количественных к качественным параметрам при оценке роли населения в социально-экономическом развитии.

В статье выделены основные этапы развития теории популяционизма. Исследование основывается на методе историзма, предполагающего анализ научной литературы, лежащих в основе формирования научной доктрины с учетом социально-экономических условий ее создания.

Древний Рим диктует новый взгляд на демографическую науку

Древний Рим вел активные завоевания, расширяя свои владения, обогащаясь и присоединяя к себе все новые и новые территории. На смену демократическому устройству общества приходит диктатура, а вместе с ней обостряются и противоречия древнеримского общества. Одновременно с процессами централизации государственной власти в Древнем Риме растет стратификация населения. В связи с чем, происходит расширение объекта демографической науки. Теперь в категорию «население» включаются не только граждане, передающие право гражданства своим детям, как это было у древних греков, но вольноотпущенные, а также некоторые «не римляне». К таким «неримлянам» относятся, например, солдаты после 20-и лет службы и жители некоторых покаранных городов [10, с. 54]. В результате гражданской войны 68-69 гг. н.э. положение с гражданством кардинально меняется: «многие провинциальные рабовладельцы и даже целые общины получили право римского гражданства» [8, с. 252]. Теперь различные категории граждан наделяются разным объемом гражданских прав. Например, женщины, хоть и имеют имущественные права, но лишены избирательного права и их участие в политической жизни общества ограничено.

Серьезным демографическим вызовом в Древнем Риме является утраты семейных ценностей, процесс, который удивительным образом совпадает с ростом экономической мощи государства. Среди граждан Древнего Рима нормой становится безбрачие, растет бездетность, учащаются разводы. «Упадок нравственности» ведет к междоусобицам, конфликтам и гражданским войнам. В ответ на демографические вызовы правитель Древнего Рима Гай Юлий Цезарь (100 или 102 г. до н.э. – 44 г. до н.э.), начинает активно проводить пронаталистскую политику. Примером такой политики может служить принятие положения о предоставлении участков земли семьям, имеющим 3-х и более детей [19, с. 71].

Наследник Гая Юлия Цезаря император Актавиан Август (63 г. до н.э. – 14 г. н.э.) продолжил проведение пронаталистской политики. В частности, он принял серию законов, направленных на восстановление традиционных семейных устоев и поддержку многодетных семей. Эти законы представляют интерес в качестве одной из первых попыток создания брачно-семейного законодательства [1; 7; 14]. Среди них Закон Юли и Папия Поппея, предписывающий обязательное вступление в брак всех мужчин в возрасте от 25 до 60 лет и женщин от 20 до 50 лет, а также закон, регламентирующий порядок заключения брака путем ограничений, наказаний и поощрений. В соответствии с данными законами существовала привилегия, согласно которой мужчины, имеющие троих и более детей, освобождались от обязательных повинностей, а женщины с тремя и более детьми после смерти супруга освобождались от опеки со стороны родственников супруга и имели право на наследование имущества [11]. С целью восстановления нравственности Актавианом Августом были приняты законы против прелюбодения, а также законы, регулирующий брачные отношения, в том числе порядок расторжения брака.

Таким образом, можно констатировать, что именно Римская империя первая начала проводить пронаталистскую политику, заложив основы популяционизма. Обращение к данной демографической политике в период существования Древнего Рима носило вынужденный характер.

Пронатализм как ключевая демографическая идея в средневековье

После падения Римской империи наступает период мрачного Средневековья, соединивший Античный мир, сочетавший рабовладение со стремлением к гармонии, и Новое время, ознаме-

новавшееся эпохой промышленных революций и ростом производительности труда. В отличие от Античности Средневековье проходит под лозунгом «борьбы за численность населения». В централизованном государстве любой житель приобретает важность как хозяйствующий субъект, производитель, налогоплательщик и воин. В связи с чем, расширяется объект демографии – он осовременивается, теперь в него включают все население, являющееся подданными того или иного государства.

В VI веке происходит резкое похолодание климата. Температурный режим достигает своего минимума [4, с. 50] и это негативно сказывается на урожайности сельского хозяйства, которое составляет основу средневековой экономики. В этот же период жителей Средиземноморья и большей части Европы поражает Юстиниановая чума [2, с. 50], которая длится с 541 года до середины VIII века. Считается, что она была завезена с зерном из Египта в Византию и затем распространилась на такие страны, как Италия, Англия и Ирландия, и унесла жизни значительной части населения Европы.

Постепенно некогда рассеянное европейское население концентрируется в городских стенах. Однако чувство безопасности, которое они дают, перед новыми вызовами оказывается обманчивым. Европейские города, где долгое время отсутствовал водопровод³, нечистоты сливались в канавы, а мусор выбрасывали прямо на улицу, служат рассадником крыс, мышей и насекомых-переносчиков болезней, а скученность городского населения является благоприятной почвой распространения инфекций. В XI веке эпидемия чумы охватывает Германию и Англию. В этот же период во многих европейских странах фиксируют вспышку «горячки», вызванной употреблением в пищу зерна, испорченного грибком спорыньи. В странах Западной Европы XIII веке вспыхивает эпидемия лепры (проказы). В ответ на рост ее распространения происходит организация и строительство лепрозориев. Их обычно возводят в сельской местности за городскими стенами, чтобы изолировать больных от жителей городов. В период средневековья диагностика болезней находится на крайне низком уровне, часто болезни «лечат» с помощью проведения религиозных обрядов и заклинаний. В большинстве случаев больные становятся изгоями, заболевания носят тяжелый, затяжной характер и часто имеют летальный исход.

В XIV веке происходит климатическая катастрофа – три года по всей Европе льют ледяные дожди, урожай гибнет и наступает Великий голод (1315-1317 гг.), в результате которого умирает от 10 до 25 % городского населения [3, с. 5]. В России в 1662 году в период царствования Бориса Годунова также в результате неурожая наступает голод, унесший жизни значительной части населения. На фоне голода усиливается рост социально-опасных заболеваний: горячки, лепры, чумы. Неблагополучие усугубляют многочисленные войны, многие из которых носят затяжной характер. Большой урон благосостоянию стран наносят крестовые походы. В 1348-1349 годах эпидемия чумы завозится из Китая в Крым, затем она распространяется на Византию, потом вспыхивает в Генуе, и вскоре охватывает всю Италию, затем Францию и Англию, позже Фландрию и Германию, Норвегию, Данию, Швецию, Финляндию и Россию [21, с. 344]. Считается, что в целом, от этой чумы умерло около 25 млн человек, т. е. четвертая часть всего населения [6, с. 35]. Повторная эпидемия чумы вспыхивает в Европе в 1360-1365 годах. В Европе от этой эпидемии умирает 30-40% городского населения или 1/7 или 1/8 часть всего населения европейских стран [21, с. 346-347].

Причинами роста социально опасных заболеваний явились: крайне неблагоприятные санитарно-гигиенические условия жизни, высокая «скученность» (плотность) населения, особенно в городах, голод и недоедание, а также миграции в страны Ближнего и Дальнего Востока [6, с. 35].

Таким образом, можно отметить, что в средневековом государстве пронатализм был неотъемлемой частью атрибутики и пропаганды. Больше людей – больше налогов и армии. Как пишет австрийский и американский экономист Йозеф Алоиз Шумпетер, «Все за редким исключением, с энтузиазмом относились к идее «населенности» (populousness). До середины XVIII в. экономисты были единодушны в своем «популяционизме», многочисленное и растущее

³ Впервые централизованный водопровод появился в Париже в XII в.

население было наиболее важным признаком благосостояния; оно было главной причиной благосостояния; оно было самым благосостоянием, величайшим достоянием, каким только могла обладать любая нация» [22, с. 327].

Популяционизма в трудах социалистов-утописцев и зарождение статистики населения

Наступление Нового времени ознаменовалось эпохой возрождения, реформизма и гуманизма. В этот период хорошо вписывается идея популяционизма, уже не как осознанная необходимость, а как идея, воплотившая в себя дух эпохи и нашедшая свое отражение в работах родоначальников утопического социализма. Зарождение утопического социализма совпадает с периодом, когда рост численности населения замедляется и иногда прерывался периодами депопуляции.

Несмотря на то, что социалисты-утописцы, стояли на позициях важности самоорганизации общества, они выступали за регулирование его численности и поощрение его роста. Так, английский социалист-утопист Томас Мор (1478–1535 гг.), описывая идеальное устройство общества, существующее на вымышленном острове Утопия, предложил использовать миграцию для регулирования численности населения [16, с. 117]. Томмазо Компанелла (1568–1639 гг.) – автор утопического трактата «Город Солнца», предложил своеобразную систему контроля и регулирования рождаемости, основанную на полном диктате государства в сфере интимных отношений между мужчинами и женщинами [9].

В дальнейшем популяционизм развивался в направлении формирования инструментария исследования, рассматривая учет численности населения важной научной задачей. Считается, что первая попытка научного расчета численности населения принадлежит итальянскому священнику Джованни Баттиста Риччоли (1598–1671 гг.), который, с точки зрения советского демографа Бориса Цезаревича Урланиса, «довольно правильно представлял себе население Европы» [21, с. 213]. В частности, Джованни Баттиста Риччоли в работе «О вероятностной численности человеческого рода», написанной в 1661 году, оценил общую численность населения проживающего в различных странах Европейского континента в 97–99 млн человек, и тем самым заложив основы демографии в качестве науки о статистике населения. Дело в том, что во времена Джованни Баттиста Риччоли еще не было гражданской регистрации событий рождения, заключения браков и смерти, но велась церковная регистрация, которая позволяла, обобщив данные, провести оценки численности населения стран и территорий.

Значительный вклад в развитие демографии, как науки о статистике населения, внес английский ученый Джон Граунт (1620–1674 гг.), написавший научный труд «Естественные и политические наблюдения, перечисленные в прилагаемом оглавлении и сделанные на основе бюллетеней о смертности. По отношению к управлению, религии, торговле, росту, воздуху, болезням и другим изменениям названного города. Сочинение Джона Граунта, гражданина Лондона», который он опубликовал в 1662 году [24]. Эмпирической базой исследования Джона Граунта стали бюллетени смертности, введенные в Лондоне в 1592 году в период эпидемии чумы, а затем получившие распространение и в других городах Европы. Первоначально в них вносили сведения только о лицах, которые умерли от чумы, а позже, в том числе и с подачи Джона Граунта, – обо всех умерших, а также, о поле, возрасте и причинах смерти, о рождениях, браках и крещениях. В связи с чем, бюллетени смертности стали важным источником информации о естественном движении населения. Интересен тот факт, что они пользовались большой популярностью, и жители средневековых городов часто оформляли на них подписку [18, с. 29]. Из них они узнавали о росте смертности от чумы, холеры или тифа и на основании этой информации принимали решение о временном выезде из города. Эти бюллетени просуществовали до 1846 года.

На основе анализа информации из бюллетеней смертности Джон Граунт пришел к выводу о наличии определенных закономерностей, присущих массовым случайным явлениям. Так, сопоставив данные о рождении и смертности в Лондоне, ученый рассчитал численность населения города. Он также обратил внимание на то, что количество смертей в городе было больше,

чем количество рождений, но при этом численность населения города непрерывно увеличивалась. На основании этого, Джон Граунт сделал вывод о том, что рост населения города был вызван миграцией из других областей Британии. Он писал, что «Почти все подобные люди в провинции только там и родились, в Лондоне же проживают многие того же возраста, родившихся вне его» [5]. Позже британским ученым Эрнстом-Георгом Равенштейном (1834–1913 гг.) на основе данного наблюдения был сформулирован один из законов о миграции – «Большие города растут главным образом из-за миграции» [26].

Еще одно важное открытие Джона Граунта связано с соотношением полов. В частности, он изучил статистику рождаемости и обнаружил, что «мальчиков рождается больше, чем девочек, хотя и в различных соотношениях. «В Кранбруке на 20 мальчиков приходится 19 девочек, в Хантшире 16 на 15, в Лондоне 14 на 13, а в Тивертоне 12 на 11» [5]. Этот феномен, связанный со смещением рождений в сторону мальчиков до сих пор вызывает бурные дискуссии и активно изучается учеными всего мира. Также Джон Граунт обратил внимание на наличие гендерного дисбаланса среди взрослых, который он объяснил высокой смертностью мужчин в связи с их рискован поведением. Кроме того, внимательно изучив бюллетени смертности, он заметил, что смертность выше в начале жизни человека, чем в конце, выше в городе, чем в провинции, а рождаемость в провинции выше, чем в городе, на каждый брак в среднем приходится 4 ребенка и т.п. [5].

На основе сведений о смертности в каждом возрастном промежутке Джон Граунт составил первую «таблицу смертности», или, как ее еще называют, «таблицу дожития», которая представляет собой упорядоченный по возрасту ряд чисел, характеризующий вероятности смерти для человека в том или ином возрасте. В настоящее время такие таблицы служат важным инструментом для составления демографических прогнозов и широко используются в страховании. Причем, первое предприятие по страхованию жизни было открыто именно в Лондоне в 1698 году [18, с. 102].

Важно отметить, что научный труд Джона Граунта «Естественные и политические наблюдения...» имел большое значение для принятия управленческих решений, так как он содержал методику определения возрастной структуры населения, и его численности. Отмечая важность сочинения Джона Граунта, Михаил Васильевич Птуха – советский и украинский экономист, юрист, статистик и демограф, пишет: «Историческое значение этой работы огромно и не подлежит никакому сомнению. Трудно переоценить работу Граунта, и не только потому, что он первый установил ряд конкретных закономерностей массовых явлений социальной жизни, был пионером, открывшим новый предмет для научного изучения. «Наряду с этим Граунт впервые поставил ряд важнейших проблем статистической методологии: закон больших чисел, теорию построения таблиц смертности для стационарного населения, переход от таблиц смертности к возрастному составу населения, исчисление периода удвоения населения» [18, с. 43]. Считается, что Джон Граунт также заложил основы новому научному направлению – политическая арифметика, которое получило развитие в трудах его последователей английских ученых Уильяма Петти (1623–1687 гг.), Эдмунда Галлея (1656–1742 гг.) и Георга Кинга (1648–1712 гг.).

Таким образом, можно отметить, что на рубеже окончания средневековья и наступления нового времени идеи популяционизма приобрели характеристики «научности», они были не просто взяты «на вооружение», но и подтверждены статистическим учетом. В этот же период, благодаря работам Джона Граунта начинает формироваться инструментарий демографической науки, позволяющий выявлять и анализировать демографические закономерности.

Политическая арифметика

Политическая арифметика – это научное направление, изучающее социальные явления, и основанное на арифметических расчетах появления демографических событий. Сам термин «политическая арифметика» был предложен Уильямом Петти в работе под названием «Политическая арифметика, или рассуждение о стоимости земли, людей, строений, сельского хозяй-

ства, машиностроения, рыбной ловли, ремесленников, моряков, солдат, относительно государственных доходов, процентов, налогов, способов повышения доходов, регистрации банков; относительно определения ценности людей, увеличения числа моряков относительно полиции, портов, положения страны, кораблей, могущества на море. Все это рассматривается в отношении территории Его Величества Короля Великобритании и территорий его соседей – Голландии, Зеландии и Франции», опубликованной в 1687 году [17, с. 154–203].

В более ранней работе «Замечания относительно дублинских бюллетеней смертности», опубликованной в 1681 году, Уильям Петти на основе имеющихся данных рассчитал численность населения города Дублин. Кроме того, он предложил внести некоторые изменения в бюллетени смертности в направлении роста его информативности. В частности, упорядочить и ограничить перечень причин смертности и добавить в бюллетень информацию, касающуюся брачности [17, с. 235-348]. На основании соотношения чисел погребенных и крещенных Уильям Петти устанавливает «стандарт здоровья». В соответствии с данным стандартом, если число погребенных больше восьми пятых крещений, то год должен был считаться нездоровым, и наоборот. С точки зрения Уильяма Петти, в провинции это соотношение должно было быть четыре пятых, т. е. 4 смерти на 5 рождений [18, с. 62].

В работе «Другой опыт по политической арифметике, рассматривающий рост города Лондона», опубликованной в 1682 году, Уильям Петти рассчитал численность жителей города и страны, а также сделал прогноз по изменению численности жителей. Связав изменения численности жителей с динамикой сборов налогов, он рассчитал ценность каждого конкретного человека и показал заинтересованность государства в росте подданных, обратив внимание на необходимость борьбы государства с чумными эпидемиями, уносящими жизни людей [17, с. 218–234]. В своих трудах он подчеркивал важность проведения социальной политики государством. В частности, Уильям Петти писал, что «государство должно содержать немощных за счет других людей; тех, кто не работает из-за плохого воспитания, должны содержать родственники, а тех, кто потерял работу – государство и землевладельцы (лендлорды) до тех, пор пока безработные вновь не найдут работу» [17, с. 232]. Важным вкладом Уильяма Петти в становления демографических знаний является то, что он первый пришел к идее о необходимости создания службы государственной статистики для наблюдений за социальными явлениями, а также определил основные методы сбора статистических данных.

Эдмунд Галлей в 1693 году построил первую полную таблицу смертности для населения города Бреславля, являющегося столицей Силезии (ныне – польский город Вроцлав). Выбор города был не случаен, в силу географического положения, миграция практически не оказывала влияния на численность его населения. К тому же он располагался на близкой широте к Лондону, а значит, полученные данные можно было сравнить с данными из таблиц смертности, составленными Уильямом Петти. Данное исследование нашло отражение в работе Эдмонда Галлея «Оценка степеней смертности человечества» [23].

Эдмунд Галлей ввел в демографическую науку ряд новых понятий. Во-первых, понятие «стационарное население» под которым он подразумевал население не подверженное миграции. Это население легло в основу построения таблицы смертности города Бреславля, что позволило сделать более точные расчеты. Во-вторых, он ввел понятие «средняя продолжительность жизни». В частности, Эдмунд Галлей рассчитал шансы «не умереть» для различных групп населения. Таким образом, благодаря таблице смертности он смог определить ожидаемую среднюю продолжительность жизни в зависимости от возрастной группы. [18, с. 100]. Составляла таблицы смертности для Бреславля, Эдмунд Галлей, рассчитал смертность различных возрастных групп, а также выделил младенческую и детскую смертность. Особое внимание он уделил двум возрастным группам: с 18 до 56 лет, т.е. способным носить оружие, и после 56 лет.

Пользу своих расчетов для государства Эдмунд Галлей видел в следующем, во-первых, данные расчеты позволяли определить «долю мужчин, способных носить оружие»; во-вторых, таблицы смертности можно было использовать в системе страхования; в-третьих, они позволяли сделать точную оценку рентным платежам. Придерживаясь популяционистских взглядов, Эдмонд

Галлей выступал против безбрачия и за проведение пронатальной политики. Он считал, что государство должно быть заинтересовано в поддержке бедных и многодетных семей [23].

Георг Кинг в работе «Естественные и политические наблюдения и выводы о положении и условиях существования Англии в 1696 году» [25, с. 407–449], рассчитал численность населения Лондона, измерил его плотность и возрастную структуру, а также оценил упущенные возможности прироста численности населения Лондона из-за войн, эпидемий и пожаров. Кроме того, Георгом Кингом впервые была проведена реконструкция численности населения Лондона 1500–1400 гг. до н.э. Работая с таблицами смертности, Георг Кинг выделил основные причины смертности и их частоту, а также составил таблицы с описанием состава семьи. При этом он выделил 26 социальных групп, начиная с лордов и заканчивая бродягами. Также он выяснил, что наиболее плодотворным является брак между супругами, в котором возрастной разрыв небольшой, к примеру, муж старше жены на 2 года. Причины более низкой рождаемости в городе в сравнении и деревней, он видел в более низкой нравственности жителей городов, слишком большой роскоши и неумеренности, а также в худшей экологической обстановке.

В России Политическая арифметика нашла отражения в трудах таких знаменитых ученых, как Даниила Бернулли (1700–1782 гг.), Леонарда Эйлера (1707–1783 гг.) и Михаила Васильевича Ломоносова (1711–1765 гг.) и др.

Даниил Бернулли изучал влияние прививок от оспы на сокращение смертности и продолжительность жизни. Результаты исследования он опубликовал в 1760 году в работе «Опыт нового анализа смертности, вызванной оспой». В работе «О средней продолжительности браков при всяком возрасте супругов и о других смежных вопросах», опубликованной в 1768 году, он первый применил таблицы смертности для изучения продолжительности браков [18].

Леонард Эйлер в 1767 году опубликовал работу «Исследования о смертности и умножении рода человеческого», в которой ввел понятие «вероятной продолжительности жизни» и предложил методику использования таблиц смертности для расчета страховых выплат. В работе «Об умножении рода человеческого» Леонард Эйлер впервые вводит понятие «прирост населения» [12].

Михаил Васильевич Ломоносов в своем знаменитом письме «О сохранении и размножении российского народа» 1761 года, обращенному фавориту царицы Елизаветы Петровны – генералу Ивану Ивановичу Шувалову, изложил свои взгляды на демографические проблемы в России и предложил пути их решения. Считая, что государство должно быть заинтересованно в росте подданных, он предложил комплекс мер демографической политики. В частности, для повышения рождаемости в России он осудил практику заключения неравных браков, которые часто бывают бездетными [13, с. 16–17]; предложил разрешить мужчине-вдовцу под контролем государства заключать четвертый и пятый брак, в случае смерти супруги [13, с. 18]; осудил практику насильственного пострига молодых вдовых дьяконов и попов в монахи; предложил ввести запрет на монашество для мужчин до 50 лет и для женщин до 45 лет; предложил создание богадельных домов для приюта отказных незаконнорожденных детей с целью ограничения абортов [13, с. 20]. Предложил принять экстренные меры для ограничения младенческой смертности; популяризовать знания о родовспоможении путем перевода на русский язык и издания повивальных книг, создать институт акушерства и педиатрии; организовать сеть аптек. Заботясь о здоровье населения, он выступил с критикой строгих постов и праздника Масленицы [13, с. 28]. А также предложил запретить строить жилища возле воды и в низких местах, чтобы они не попадали под затопление, бороться с разбоями и укреплять города стенами, валами, рвом. [13, с. 31]. Кроме того, Михаил Васильевич Ломоносов в своем письме затрагивает и вопросы миграции, считая важным обеспечить миграционный прирост населения. Ученый предлагает для предотвращения оттока жителей, живущим на границе с Польшей, облегчить им подати и снять с них солдатские наборы, а для пополнения населения России привлечь мигрантов из-за границы.

Таким образом, можно отметить, что политическая арифметика продолжила развитие доктрины популяционизма. Ученые, объединившиеся под ее эгидой, внесли значительный вклад в разработку инструментария демографической статистики, как отдельной демографической науки.

Демография и политическая экономия

Свою лепту в развитие демографических знаний внес и шотландский экономист Адам Смит (1723–1790 гг.). В своей знаменитой работе «Исследование о природе и причинах богатства народов» (1776 г.), составляющей основы английской классической политэкономии, он рассматривает демографические процессы с точки зрения экономического подхода. В частности, он пытается связать процессы воспроизводства населения со спросом на рабочую силу и ее предложением. В своей работе анализирует, как спрос на рабочую силу влияет на воспроизводство людей. Кроме того, он рассматривает влияние доходов населения на демографическое поведение. В частности, он пишет, что «Бедность не всегда предупреждает браки, хотя, несомненно, затрудняет их. Она, как кажется, даже благоприятствует размножению. Истощенная голодом женщина в Горной Шотландии часто имеет более двадцати детей, тогда как изнеженная пресыщенная дама часто неспособна произвести на свет и одного ребенка и обыкновенно оказывается совершенно истощенной после рождения двух или трех детей. Бесплодие, столь частое среди светских женщин, весьма редко встречается у женщин из низших слоев народа» [20].

В высокой детской смертности он видит проблему для экономического развития. В частности, он пишет: «... в Горной Шотландии нередко встречаются матери, родившие двадцать детей и сохранившие в живых только двух. Некоторые обладающие большим опытом офицеры уверяли меня, что число детей, родившихся у их солдат, не было бы достаточным не только для укомплектования их полков, но даже для замещения должностей одних только барабанщиков и флейтистов. А между тем редко где можно встретить такое большое число маленьких детей, как около солдатских казарм. Немногие из них, по-видимому, достигают тринадцатилетнего или четырнадцатилетнего возраста. В некоторых местах половина рождающихся детей умирает, не достигнув четырехлетнего возраста, во многих местах семилетнего и почти повсюду, не дожив до девяти или десяти лет». Выход из этой проблемы он видит в росте оплаты труда». В заключении он отмечает, что «высокая оплата труда, будучи последствием возрастания богатства, вместе с тем является причиной возрастания населения» [20].

Рост производительности труда, улучшение санитарно-гигиенической ситуации и развитие медицины позволили сократить смертность населения, за счет чего рост населения начал увеличиваться, в том числе в городах, которые снова начали пополняться за счет жителей сельской местности. Эта тенденция была обнаружена английским экономистом Томасом Робертом Мальтусом (1766-1834 гг.), который в 1798 году опубликовал работу, наделавшую много шума и всколыхнувшую общественность – «Опыт закона о народонаселении». Говоря о современной для него ситуации, он написал, что «Люди размножаются сверх того, что требуется городам и фабрикам» [15, с. 161].

Революционность труда Томасом Робертом Мальтусом состояла в том, что он впервые посмотрел на рост населения не с позиции роста налоговых сборов или «людей, которые могут держать ружье», как это делали его предшественники, а с позиции наличных ресурсов, которыми располагает население. Он обратил внимание на тот факт, что население увеличивается в геометрической прогрессии, а доступные ресурсы лишь в арифметической, а это значит, что в будущем возникнет такая ситуация, в которой ресурсов будет не хватать. В частности, он пишет, «Закон этот состоит в проявляющемся во всех живых существах благостном стремлении размножаться быстрее, чем это допускается находящимся в их распоряжении количеством пищи» [15, с. 10].

Исходя из этой гипотезы, он делает выводы о том, что не ограниченный рост населения всегда будет приводить к неопределенностям, голоду, безработице и т.п. Решением из этой ситуации он видит в различных ограничениях. Первую группу ограничений он назвал «предупредительные» К ним он отнес поздние браки и их ограничение. В частности, он выступил с инициативой запрета на заключения брака, пока не будет доказано, что имеются средства на содержание семьи [15, с. 161]. Вторую группу ограничений, он назвал – разрушительные ограничения. Данные ограничения появляются естественным путем в случае появления «лишних людей». К ним он отнес «вредные для здоровья занятия, тяжкий, чрезмерный или подвергаю-

щий влиянию непогоды труд, крайнюю бедность, дурное питание детей, нездоровые жизненные условия больших городов, всякого рода излишества, болезни, эпидемии, войну, чуму, голод» [15, с. 24-25]

Такая классификация ограничений, позволила ее автору отстаивать идею проведения государственной политики вспомоществования по отношению к наиболее бедному населению и усилить статистический учет демографических процессов. Именно это было его основной целью. В подтверждение этому Томас Роберт Мальтус пишет: «Нужно совершенно не понимать моего учения, чтобы считать меня врагом размножения населению. Враги, с которыми я борюсь – это пороки и нищета» [15, с. 205].

Важно отметить, что благодаря труду Томаса Роберта Мальтуса в 1800 году в Англии был принят закон о переписи, которую проводит и поныне. А научное направление, на по позициях которого стоял Томас Роберт Мальтус стало называться его именем – «мультиузианство», а ситуация, в которой рост населения обгоняет рост производства средств к существованию получила название мальтузианской ловушки. Именно к такой ситуации нередко приходят доиндустриальные общества, чья экономика первоначально была основана на сельском хозяйстве. В современных условиях теорию Томаса Роберта Мальтуса принято называть «Теорией демографического взрыва»

Несмотря на то, что вопросы демографии интересовали еще античных ученых, а первые статистические работы посвященные учету численности населения, были написаны в начале нового времени, создателем современной демографии считается французский ученый Жан Клод Ашиль Гийяр (1799–1876 гг.), который в 1855 г. в работе «Элементы статистики человека или сравнительная демография» ввел термин «демография», который вскоре стал означать самостоятельное научное направление.

Заключение

Таким образом, можно констатировать, что доктрина популяционизма заняла прочное место в демографической науке. Появившись на свет в Древнем Риме как отражение вынужденной пронаталиской политики, она получила широкое развитие в трудах представителей утопического социализма, политической арифметики и политической экономии.

Данная доктрина имеет, с одной стороны, все признаки научной доктрины, так как включает в себя не только гипотезу о важности роста численности населения, но инструментарий его учета и анализа статистических закономерностей. С другой стороны, она может быть рассмотрена в качестве официальной доктрины, так как бралась на вооружение правительствами многих стран для разработки принципов формирования и реализации внутренней и внешней политики.

На протяжении веков под действием различных социально-экономических условий данная доктрина претерпела значительные изменения и в современной трактовке может быть рассмотрена как научное учение признающее важность учета и регулирования количественных показателей численности населения.

Библиография

1. Артамонова А. В. Институт семьи в политике Августа как основа римского государства [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.workshome.ru/institut-semi-v-politike-avgusta-kak-osnova-rimskogo-gosudarstva/> (дата обращения 04.09.2022).
2. Ашмаров И. А. Эпидемии и изменения климата как главные причины упадка в развитии сельского хозяйства в средние века // Аграрная история. 2021. № 8. С. 45-56.
3. Балдов Д. В., Суслов С. А. Мировые продовольственные кризисы и производственные проблемы // Вестник НГИЭИ. 2014. № 3 (34). С. 3-17.
4. Бялко А. В. Мировое народонаселение и вариации климата // Природа. 2018. № 7 (1235). С. 51-57.
5. Граунт Дж., Галлей Э. Начала статистики населения, медицинской статистики и математики страхового дела / Перевод О. Б. Шейнина. – Берлин, 2005.

6. Изуткин Д. А. Эпидемии в эпоху классического средневековья в Европе // Медицинский альманах. 2018. № 6 (57). С. 34-37.
7. Инков А. А. Брачные законы как институт укрепления римского государства в правление Октавия Августа // Научные труды Московского гуманитарного университета. 2019. №2. С. 4-19.
8. История Древнего Рима / Под ред. В.И. Кузищина. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Высш. Школа, 1981. – 336 с.
9. Кампанелла Т. Город Солнца [Электронный ресурс]. – URL: https://librebook.me/gorod_solnca_1/vol1/1 (дата обращения 04.09.2022).
10. Капанова Ю.В., Трифонов С.Г. Ретроспективный анализ института гражданства // Философия права. 2019. № 3 (90). С. 53-58.
11. Крист К. История времен римских императоров от Августа до Константина. – Ростов н/Д.: Феникс – 1997, –Т.1. 573 с.
12. Леонард Эйлер. (1707-1783): сборник статей и материалов к 150-летию со дня смерти. – Москва: Изд-во Акад. наук СССР, 1935. – 239с. (Труды института истории науки и техники. Сер. II; вып. 1).
13. Ломоносов М. В. О сохранении русского народа / Сост. и отв. ред. О. А. Платонов. – М.: Институт русской цивилизации, 2011. – 848 с.
14. Лукин Ю. М. Правовое воздействие на демографические процессы в древнейших законодательствах (на примере римского брачно-семейного права) // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2019. Т. 161. № 1. С. 41-51.
15. Мальтус Т. Р. Опыт закона о народонаселении / пер. И.А. Вернера. – М.: Типография О.М. Лашкевича и К⁰, 1895. – 230 с.
16. Мор Т. Золотая книга столь же полезная, как забавная, о наилучшем устройстве государства и о новом острове Утопии / Перевод и ком. А. И. Малеина, Предисловие В.П. Волгина Academia, 1935. – 239 с.
17. Петти У. Экономические и статистические работы. I-II / Пер. под ред. д-ра экон. наук М. Смит; Предисл. д-ра экон. наук Д. Розенберга – Москва: Соцэкгиз, 1940. – XXVIII, 324 с.
18. Птуха М. Очерки истории статистики XVII-XVIII веков / Под общ. ред. Акад. В.с. Немчинова, ОГИЗ, Государственное издательство политической литературы, 1945. – 352 с.
19. Рубин Я. И. Проблемы народонаселения как объект идейно политической борьбы – Минск: Изд-во БГУ, 1976.
20. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов [Электронный ресурс]. – URL: https://booksafe.net/read/smit_adam-issledovanie_o_prirode_i_prichinah_bogatstva_narodov-148717.html#p26 (дата обращения 04.09.2022).
21. Урланис Б. Ц. Рост населения в Европе (опыт исчисления). – ОГИЗ-ГОСИЗДАТ, 1941. – 436 с.
22. Шумпетр И. А. История экономического анализа: В 3-х т. /Пер. с англ. Под ред. В.С. Автономова. – СПб.: экономическая школа, 2004. – 496 с.
23. Edmond Halley An Estimate of the Degrees of the Mortality* of Mankind (1693) [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.pierre-marteau.com/editions/1693-mortality.html>
24. Graunt J. Natural and Political Observations Mentioned in a following Index, and made upon the Bills of Mortality. With reference to the Government, Ayre, Difeales, and the feveral Changes of the faid City. By John Graunt, Citizen of London. London. Printed by The Roycroft, for John Martin, James Allestry, and The Dicas, at the Sign of the Bell in St. Pauls Church-yard. MDCLXII.
25. Gregory King Natural and political observations and conclusions upon the state and condition of England in 1696 / An estimate of the comparative strength of Great-Britain; by Chalmers, George.

- London, 1801 [Электронный ресурс]. – URL: https://archive.org/details/estimateofcompar00chal_0/page/n477/mode/2up (дата обращения 04.09.2022).

26. Ravenstein E.G. The Laws of Migration // Journal of the Statistical Society of London, Vol. 48, No. 2. (June, 1885). P. 167-235.

THE DOCTRINE OF POPULATIONISM IN DEMOGRAPHIC SCIENCE

Rostovskaya T.K.¹, Bedrina E.B.²

¹Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences, Institute for Demographic Research

²Ural Federal University the first President of Russia B.N. Yeltsin

Abstract. The article considers the issues of development doctrine of populationism, which was formed on the basis of the pro-natal policy back in Ancient Rome, as a response to demographic challenges. The purpose of the article is to identify the stages of the formation of populationism based on the photographic method. An analysis of the works of utopian socialists, representatives of political arithmetic and political economy on demographic topics in comparison with specific historical conditions demonstrates the importance of population and its regulation for the state system. The study also shows the evolution of the object of study of demography and the beginning of the development of methods of demographic science, the formation of its categorical apparatus. It is noted that throughout a long historical process, both demographic science and state policy were built on the basis of the doctrine of populationism. Parts of the work reflect the stages of the formation and development of populationism. The instrument demographic science, which arose on the basis of the analysis and improvement of the population mortality tables, are analyzed in detail. It is concluded that the extraordinary popularity of populationism, which has taken place over a long historical period, was dictated by objective historical conditions.

Key words: demography, demographic concept, populationism, pronatalism, population accounting, political arithmetic, political economy.